

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им В.И. Вернадского

—•••••
Институт археологии Крыма
Российской Академии Наук

—•••••
Центр археологических исследований
Благотворительного Фонда «Деметра»

Международная научная конференция

XXI
БОСПОРСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Боспор Киммерийский
и варварский мир в период античности и средневековья.
Объекты искусства в археологическом контексте*



Симферополь-Керчь – 2020



ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ Ф.В.
(независимый исследователь, Москва)

ЗЕВС ДОДОНСКИЙ И ДИОСКУРЫ В ПАНТИКАПЕЕ¹

В 1983 году на Центральном раскопе горы Митридат в Керчи был открыт большой фрагмент (длина по венцу при едва заметной криватуре – 8 см) открытой чернолаковой чаши рубежа 1 и 2 четвертей V в. до Р.Х. (рис. 1). Лак густой, плотный, ровный, без отлива (на фото – результат бликования от вспышки фотоаппарата). Хранится в ГМИИ им А.С. Пушкина в Москве (инв. № М–1482; выставлен в постоянной экспозиции, зал № 5, витрина 5).

Контекст находки: кв. 30, шт. 10, заполнение перекрытой впоследствии толосом однокамерной прямоугольной постройки (дом № 2: рис. 3, фото В.П. Толстикова), ограниченной кладками 84, 85 и 68° (см. план на рис. 2: фото В.П. Толстикова). Толщина слоя – 0,15 м. Сопутствующий артефакту материал указывает на начало V в. до Р.Х. Наиболее выразительны – обломок пухлогорлой хиосской амфоры рубежа 1–2 четвертей V в. и два бронзовых втульчатых пирамидальных трёхлопастных наколочника стрел, датирующихся не позднее 1 четверти V в.

Под венчиком крупно (2 и более см; курсивом показаны частично сохранившиеся литеры) начертано посвящение Διῒ ἐν Δω[δώνη]. Дополнение сопутствующих ему теонимов, включая наиболее частые – Диона и Фемида –, сути не меняет, т.к. все они, в одиночку, без Зевса, в Додоне не представлены. Ниже, шрифтом в полтора раза меньшим, – καὶ Διοσ[κοῦρος]. Формы букв вполне отвечают датировке и предмета, и сопровождающих его вещей.

Это первое прямое свидетельство почитания Диоскуров (пока они фигурировали лишь на привозных расписных вазах в компании а) Леды

¹ Искренне благодарю В.П. Толстикова за предоставленное право публикации и оказанную помощь

и Тиндарея и б) Диониса и Геракла: Шауб, 2007, с. 409 слл.; Шауб, 2014, с. 671; ср. Nilsson, 1955, S. 318) и культа Зевса Додонского на Боспоре. До сих пор мы знали только, что первые чтились в Одессосе, Истрии и Ольвии, и как легендарные основатели Том (Ehrhardt, 1983, S. 187 u. Anm. 1077, 1079; S. 226 u. Anm. 22 – с литературой, cf. BE 66, 270; 76, 487). Нелучайно и название апойкии Диоскуриады в Восточном Понте.

В связке с именем Зевса Диоскуры представлены в граффити Ольвии (Ehrhardt, 1983, III C, Anm. 1079: со ссылкой на А.С. Русяеву). В Додоне их нет, хотя, помимо очевидных Зевса и Дионы (например, DVC 268A, 1395A, 1787, 2036B, 2291A, 2297A, 2762A, 3400A, 3472A, 3473A, 3648A) и Фемиды (Dieterle, 1999, Kap. II 2; Fotiadī, 2018, pp. 69–98; Золотникова, 2019, с. 10), там были популярны также Посейдон, Афина, Аполлон (в гиперборейских мифах есть версия, что дары ему на Делос следовали через Додону), Артемида, Гермес, Геракл, Афродита, Дионис, Силен, Деметра, Ахилл, Ахелой и нимфы Гиады (Gruppe, 1906, Bd. I, S. 353 u. Anm. 8; Bd. II, S. 1353, Anm. 2; Nilsson, 1955, S. 522; Parke, 1967, pp. 68, 158; Dieterle, 1999, Kap. IV 2; Золотникова, 2019, с. 12–13; cf. BE 58, 348.5 et 6).

В Причерноморье Диоскуры тоже не сопрягались с Додонским Зевсом. Давно знакомые эпikleзы последнего – Δωδωναῖος и Δωδωνεύς (Carapanos, 1878, pp. 78 – 79, no 4bis; Gruppe, 1906, Bd. I, S. 354, Anm. 7; 356, Anm. 4; Nilsson, 1955, S. 423). В форме ἐν Δωδῶνι (sic!) βαίρωα он ранее появлялся лишь у христианского писателя VI в. Иоанна Александрийского (Ioan. Alex. de asc. p. 12, 3).

Что до Боспора, то Зевс фиксируется в граффити IV–III вв. до Р.Х. исключительно в ипостасях Сотера (ср. в лапидарных памятниках: КБН 26, 36, 76, 868), Отчего и Филия – на некрополе Пантикапея, в зольнике Мирмекия и в Гермонассе (Шауб, 2007, с. 368–369). Никогда – купно с Диоскурами.

Уникальность нашего граффито требует внимательно отнестись как к истории эпирского оракула, так и к семантике культа Диоскуров. В Додоне Зевс стабильно именуется Ναῖος или Νάος (ко второму – LOD, n^o 113, 128), что обычно понимается «текущий», притом, что в образе его превалируют черты покровителя дома, рода, общины (Nilsson, 1955, S. 423, 426–427; Parke, 1967, p. 68). Диоскуры тоже изначально были духами ойкоса, чьими атрибутами (или прямо изображениями) потому были змеи (Nilsson, 1955, S. 214, 290, 409). Совпадение функций божественных детей и отца делает ещё более знаменательным, что они впервые упомянуты совместно. Очевидно, боспорский повод к тому был далёк от тривиальности.

Не менее показателен удел самой Додоны. Будучи древнейшим и знаменитейшим оракулом (Латышев, 1899, с. 188; Nilsson, 1955, S. 423; Parke, 1967, p. 99), возможно, ещё догреческого происхождения (Nilsson, 1955, S. 427; Parke, 1967, pp. 99, 115), либо эллинским анклавом в варварском окружении (Nilsson, 1955, S. 427), он, как известно, долго оставался в тени Дельф (Латышев, 1899, с. 191; Parke, 1967, p. 100), служа центром притяжения, прежде всего, обитателям Пелопоннеса и Западной Греции (*ibid.*).

Однако, сказанное в полной мере соответствует лишь частным обращениям по экономическим, финансовым, любовным, семейным вопросам, манумиссиям и т.п. При официальных же запросах (государственное устройство, перенос или основание святилища, война и мир, гражданский катаклизм, смута и проч.) картина принципиально меняется. Додона выходит на первый план. К её оракулу прибегают, кроме, натурально, Спарты (Parke, 1967, pp. 137–138, 367, 371, 389, 403) и полисов Эпира (ср. BE 58, 286; 69, 347), и Афины, и Фивы, и многие другие центры (Латышев, 1899, с. 191; Parke, 1967, p. 116 sqq.).

Показательно, что афиняне посылали сюда – со времён царей до эпохи эллинизма и далее – послов по любому фундаментальному поводу: передачи власти, борьбы с тиранами и мятежами, сицилийской экспедиции, отношений с Македонией, диадохами, эпигонами и Римом, учреждения культа фракийского божества Бендис и т.д. (Parke, 1967, pp. 131–133, 136–139, 141–143, 322, 324, 330, 332, 344, 347 – со ссылками на источники).

Характерно, что и среди индивидуальных вопросов ярко выделяется внушительная группа тех, кто спрашивает об аналогичных перечисленным в предыдущем абзаце крутых поворотах, но уже в личной судьбе. Например, следует ли взять сторону Пирра (DVC 3648A), присоединиться к походу на Антиоха (LOD 128). Наконец, Фемистокл отправляется искать приюта у персидского царя по прямому указанию Додонского прорицалища (Parke, 1967, p. 135).

Вернёмся к Диоскурам. Из защитников дома они вырастают в помощников в любой персональной беде и опасности, на суше и на море (Nilsson, 1955, S. 135). Но и в поддержании принятых политических установлений (к примеру, лакедемонских – вместе с Зевсом *Ἀρβούλιος* и Афиной *Ἀρβουλίς*: Gruppe, 1906, Bd. II, S. 1118, Anm. 8). В данном качестве они становятся божествами «национального» масштаба не только в Спарте, где они протезируют монаршьи кланы (Nilsson, 1955, S. 408–409), а и в Афинах, которые сооружают им знаменитый храм – Анакейон (Nilsson, 1955, S. 407).

Спартанских царей они сопровождают на войну и сопутствуют им в сражениях и победах (Nilsson, 1955, S. 410). Коли же один соправитель остаётся дома, то с ним пребывает и один из божественных братьев (Hdt. V 75; Nilsson, 1955, S. 717).

Сейчас пора вспомнить, что в слое дома № 2 раскопа Центральный на горе Митридат исследуемому граффито сопутствуют два наконечника стрел. Значит, приношение «Зевсу (который) в Додоне и Диоскурам», датированное не позднее рубежа 1 и 2 четвертей V в. до Р.Х., было благодарностью гражданского коллектива небесным ревнителям порядка после обращения пантикапейского полиса к оракулу Додоны и получения оттуда ответа, благоприятствовавшего преодолению военных и политических проблем лидирующей общины Боспора. Не потому ли весьма, в общем, широко чтимый греками Зевс Сотер известен на Боспоре в lapidарных надписях именно Пантикапея – с конца III или 1 половины II вв. до Р.Х. (КБН 26) до III в. от Р.Х. (с I века ему секундирует Гера Сотейра: КБН 36А6; 76. 6–7) – и основанного в ходе внутренней колонизации Мирмекия (КБН 868, I в. от Р.Х.)?

Частью полученного решения было, очевидно, предложение о выдвижении и деятельности «властей–восстановителей», ἀρχαὶ ἀνακτιοταί, о чём мы писали ещё в 2014 году (Шелов-Коведяев, Толстиков, 2014, с. 418 слл.).

Сам более, чем незаурядный объём вотива (см. в начале) свидетельствует в пользу именно такого понимания. Менее экономные варианты восстановления – [δαίμον] ἐν Δω[δώνῃ] или [Διὶ Σωτήρ] ἐν Δω[δώνῃ] – по существу ничего здесь не меняют.

ЛИТЕРАТУРА

Золотникова О.А. 2019. Святилище и оракул в Додоне по данным античных и византийских источников: диахронический подход // Вестник БГУ. № 3.

Латышев В.В. 1899. Очерк греческих древностей. Ч. 2. 2–е изд. СПб.

Шауб И. Ю. 2007. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII–IV вв. до н.э. СПб.

Шауб И.Ю. 2014. Боспорские курганы и загробные представления боспорян // БИ. Вып. XXX.

Шелов-Коведяев Ф.В., Толстиков В.П. 2014. Боспор в первой четверти V в. до Р. Х. (Из истории Пантикапея начала эпохи классики) // ДБ. Т. 18.

Carapanos C. 1878. Dodone et ses ruines. Paris.

Dieterle M. 1999. Dodona. Religionsgeschichtliche und historische Untersuchungen zu Entstehung und Entwicklung des Zeus-Heiligtum. Hamburg.

Ehrhardt N. 1983. Milet und seine Kolonien. Fr. a. Main – Bern – N.Y.

Fotiadi M. 2018. Dedications at Ancient Dodona. Birmingham.

Gruppe O. 1906. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. 2 Bde. München.

Nilsson M.P. 1955. Geschichte der Griechischen Religion. Bd. I. 2. Aufl. München.

Parke H.W. 1967. The Oracles of Zeus. Cambridge (Mass.).



M-1482

Рис. 1. Посвящение Зевсу в Додоне и Диоскурам на чернолаковой чаше



Раскоп Центральный. Пл. 10, 11, 12, 13, 29, 30, 31. Остатки дома
архаического периода / кладки №№ 68^б, 84, 85/, а также кладки
№№ 67; 86; 65.

Рис. 2. Дом № 2 на плане из отчёта В.Л. Толстикова за 1983 год



л. 30, остатки архангелского дома. А) вид с севера. Б) вид с с-в.



Рис. 3. Дом № 2. Фото из отчёта В.П. Толстикова за 1983 год